

— Когда нас затягивало в игру, тот голос сказал: если число пассажиров в автобусе станет больше или равно десяти, мы проиграем и навсегда останемся в этом проклятом месте? — Хотя рядом с верзилой сидел мужчина, назвавшийся Цинь Гэ, в его голосе не было паники. Напротив, его уверенный тон действующим образом успокаивал двух несовершеннолетних попутчиков.

— Ага, — откликнулась девушка. Несмотря на юный возраст, она держалась куда собраннее парня в очках.

— И сколько нас сейчас? Вместе с нами семеро?

— Скорее, восьмеро, — девушка бросила взгляд в зеркало. — Парень за мной оглядывался, кажется, он кого-то засек на самом последнем ряду.

Она слегка повернула голову, словно хотела обернуться сама, но в последний момент замаялась.

— Двадцать минут еще не вышли. Если хотите посмотреть, лучше сделать это прямо сейчас, пока игра не началась, — внес предложение верзила.

И упрашивать никому не пришлось. Девушка и мужчина по очереди обернулись к задним сиденьям автобуса №444.

На самом последнем ряду неподвижно восседала фигура в слепаще-алом подвенечном наряде. Изысканная красная вуаль с серебряными колокольчиками скрывала лицо, но под тканью угадывались контуры пышного головного убора. Света в салоне вполне хватало, чтобы разглядеть зияющую дыру на ее груди. Края раны обуглились до почти черного цвета, но из нее все равно сочилась кровь, стекая на аккуратно сложенные ладони и капая на пол.

Девушка с такой раной на груди... явно была далека от живых людей.

— Так вот что значит «особый пассажир»? — Пробормотала девушка и впервые посмотрела в глаза школьнику в очках. — Ты ведь это красное чудище увидел?

— Угу, — парню даже не нужно было поворачиваться, чтобы понять, о чем идет речь.

— Вы только не паникуйте раньше времени, — хотя мужчина находился в самом опасном положении, он все равно старался поддержать подрастающее поколение. — Раз они пассажиры, значит, должны где-то выходить. Вдруг на следующей остановке эти упыри просто сваливают?

— А если нет? Нас уже восьмеро! Если на следующей зайдут еще двое, нас станет десять, и тогда нам всем капец... — Девушку явно одолевали сомнения.

— Тогда мы просто выйдем, — отрезал мужчина. — Как только мы покинем салон, правило о количестве пассажиров перестанет действовать.

Но это также означало, что им придется покинуть относительно безопасный автобус и шагнуть в неизвестный, окутанный туманом мир снаружи.

Все трое отлично это понимали, но вслух озвучивать не стали.

— Меня Цинь Гэ зовут. Гэ — как в слове «оружие», — внезапно представился верзила. — Старики говорят, любая встреча — это судьба. А уж познакомиться в таком месте... Короче, не

назвать имени было бы не по-человечески.

— Вань Шаша, — в отражении окна мелькнуло юное лицо с дерзким макияжем и черной помадой. Она бросила взгляд на Цинь Гэ и парня, после чего снова уставилась в зеркало заднего вида. — А мне терять особо нечего. Родных у меня нет, если и пропаду — искать никто не станет.

— А ты? — Вань Шаша постучала по стеклу, призывая парня к ответу. — Мелкий, тебя как звать?

Школьник казался самым заторможенным из всей троицы. Послышался стук, и он отозвался, словно только что очнулся от сна:

— А... Чжан Ибу. Ибу — в смысле «шаг за шагом».

— В школе учишься?

— Угу, — кивнул Чжан Ибу. — В десятом классе.

— Везет же, — с нескрываемой завистью протянула Вань Шаша.

[Внимание всем игрокам! Игра официально начинается. Каждый ваш шаг повлияет на исход событий. Приятной игры.]

Едва они успели назваться, как в головах у всех снова раздался тот самый ехидный голос, возвещавший о завершении двадцатиминутной форы.

Словно подчеркивая торжественность момента, дребезжащий автобус №444 с оглушительным скрежетом сменил передачу и заметно прибавил ходу.

— Следующая остановка — «Районная больница».

Это был не привычный электронный автоинформатор. Остановку объявил хриплый, прокуренный голос из кабины водителя. Естественно, вещал сам шофер маршрута №444.

Сидевший на переднем сиденье Су Бай, хоть и не видел отражения в зеркале, мог слегка повернуть голову и разглядеть водителя. За рулем сидел тот самый тип, которого он запомнил из своей прошлой жизни: худой как жердь, с мертвенно-бледной кожей и неопределимого возраста лицом.

Хотя шофер автобуса №444 считался довольно особым персонажем, Су Бай помнил, что тот умел лишь объявлять остановки. Он не вмешивался в происходящее, не помогал и не вредил ни новичкам, ни аномалиям, ни с кем не заводил разговоров и вообще вел себя крайне пассивно.

Возможно, Су Бай разглядывал его слишком уж пристально, буквально пытаясь просверлить дыру в затылке, потому что шофер внезапно резко повернул голову. На его бледном, бескровном лице красовалась жуткая ухмылка до ушей, а маленькие глазки сузились в щелочки.

Су Бай даже не вздрогнул — его лишь немного удивила такая внезапная интерактивность.

Но еще больше его поразило то, что, встретившись с ним взглядом, шофер неожиданно оцепенел. Его растянутая улыбка застыла и поплыла вниз, а крошечные глазки вылезли из орбит от неопишемого ужаса, словно он увидел перед собой самого дьявола.

Увидев на роже аномалии нескрываемый страх, Су Бай засомневался, не показалось ли ему. Но когда он перевел взгляд обратно, шофер уже резко повернул голову обратно к дороге.

С чего бы этим мерзким тварям бояться человека?

Нет, постой.

Су Бай мысленно восстановил выражение лица водителя. Тот смотрел не столько на него самого, сколько на что-то, находящееся рядом с ним... или за его спиной.

Что же он там увидел?

— Прибываем в Районную больницу, — снова раздался хриплый голос водителя, но на этот раз в нем не было бывшего спокойствия. Шофер явно нервничал:

— Пассажирам до Районной больницы... просим... выходить через заднюю дверь.

Слыша эти дрожащие интонации, Су Бай невольно усомнился в собственных воспоминаниях. Разве тот ледяной шофер из его прошлого умел выражаться... настолько вежливо?

Автобус дернулся и замер после того, как водитель выжал ручной тормоз. На разбитом табло над зеркалом со скрежетом и миганием загорелась кривая надпись: «Районная больница».

Игроки в салоне подсознательно прильнули к правым окнам, ожидая увидеть больничный корпус, но снаружи простиралась все та же непроглядная пелена тумана. Единственным отличием от предыдущего пейзажа был одинокий фонарный столб, пробивающий тьму, и размытый указатель остановки.

С тихим «дзинь» передняя и задняя двери со скрипом раздвинулись.

Затаившая дыхание троица боялась даже шелохнуться. Больше того, выйдет ли кто-то из сидящих аномалий, их волновало, не завалится ли сейчас в салон какая-нибудь толпа одноногих зомби.

Прошло несколько гнетущих минут. Когда все уже решили, что остановка пройдет без происшествий, из тумана донеслись тихие, надрывные всхлипы. Это был не протяжный, жуткий гул из фильмов ужасов, а самые настоящие людские слезы – так плачет человек, столкнувшийся с невыносимым, горьким горем. Эти всхлипы накатывали волнами, и сидевшие в салоне игроки против воли стали поддаваться унынию, заново переживая свои самые печальные воспоминания.

У Вань Шаша мгновенно покраснели глаза.

У Су Бая в голове тоже всплыл ворох старых воспоминаний, но особой грусти он не почувствовал – все свои слезы он выплакал еще до того, как впервые попал в Мир Кошмаров.

Плач приближался, и вот в салон бесшумно поднялась фигура в белой медицинской форме и шапочке медсестры. На ногах у нее не было обуви, и с каждым шагом на полу оставались грязные, мокрые следы. Ее непрекращающиеся всхлипы не резали слух, но тяжелым грузом давили на психику.

— Соблюдайте тишину! — Из кабины водителя раздался раздраженный выкрик. Шофер сделал паузу и добавил:

— Не мешайте отдыхать другим пассажирам!

Плач мгновенно оборвался. Игроки, успевшие погрузиться в тоску, постепенно пришли в себя.

Двери за новой пассажиркой захлопнулись. Получившая предупреждение медсестра замерла на месте. Судя по ее движению, она собиралась присесть на первое сиденье – прямо рядом с Су Баем.

— Проходите вперед! Кхм, просим новоприбывших пассажиров проходить в глубь салона, не толпиться у дверей и не мешать отдыху других! — Раздалось второе предупреждение от водителя.

«Толпиться?»

Вань Шаша изо всех сил сдержала порыв оглядеться. Автобус, в котором ехали всего восемь... нет, девять человек, никак нельзя было назвать забитым! Не смеющая шевельнуться троица наблюдала, как новая пассажирка с шаркающей походкой побрела в хвост салона. И хотя плакать она перестала, под ее растрепанной сестрой шапочкой виднелись спутавшиеся волосы, а правое ухо и шея были вымазаны запекшейся кровью. Лица из-за косм разглядеть не удавалось, проглядывали лишь кровавые подтеки на щеках.

Похожая на оживший труп медсестра застыла возле Чжан Ибу и в итоге молча опустилась на одиночное сиденье справа – прямо через проход от перепуганного школьника.

Дважды сделавший замечание шофер через зеркало перепроверил, где села аномалия, после чего как бы невзначай скользнул взглядом по фигуре Су Бая.

— Следующая остановка – «Торговая улица».

Автобус №444. В салоне – 9 пассажиров.

<http://bllate.org/book/18156/1742704>